

НЕЧЕТ И ЧЕТ

Боже, Царя храни; сильный, державный.. -

Этот контрреволюционный, антисоветский напев Русского государственного гимна, с молитвою о благополучии Монарха, в 1820-х гг. заимствованного у Британской Короны, моделировался нотной строкой романса первых лет 20-го века, публикующегося как «цыганская» песня, за подписью «А.А.Пугачев»:

*Белой акации гроздь душистые
вновь аромата полны,
Вновь разливается песнь соловьиная
в светлом сиянье Луны..*

Образы, использованные пророчествовавшим поэтом, намекают, что это романс-прощание (акация, наряду с кипарисом, символизирует смерть). Аллюзивно привлекаемый гимн позволяет слышать в этой предвоенной пьесе прощание с Россией. И не удивительно, что в 1914 году мелодия сделалась основой песни уходивших на Мировую войну солдат: «*Слушайте деды, война началась*». После 1917 она получила свои, и денкинский (марковский), и троцкистско-ленинский варианты. Но для победившей в 20-м веке идеологии какие-либо, в принципе, намеки на низвергнутую местечковыми выходцами империю, павшую в бою с «*глухим и грешным*» «*царством свободы*», были идеологически неприемлемы. И в советские годы, даже в 1970-х, «имперский романс» не допускался в эфир и на эстраду, исполняемый лишь в румынском Зарубежье Аллой Баяновой, приходя в СССР на «ребрах» и в Магнитиздате.

Химики, живя под водительством планеты Нептун, обыкновенно обладают тонким слухом. И неловкое положение благозвучной и красивой пьесы, гулявшей в советском народе незаконно, сознавалось в ведомстве П.Н.Демичева.

Для «прикрытия» сознаваемой проблемы - для очередной, готовившейся в те двоемысленные годы экранизации М.А.Булгакова, советский песенник Михаил Матусовский, без сюжетных привязок к Булгаковскому сюжету, но с намеком - с именем собственным Город (как именуется Киев в романе), и перелицевав погибших героев песни в просто поседевших от старости, «переписал» идеологически вредный опус. Матусовский также растянул четные строки, дабы изменившийся напев уже не служил душевной и эстетической отсылкой к образу Русского царства, воплощаемому Её державным гимном. Композитор Вениамин Баснер расписал новый, «партийно-командный» напев на нотной бумаге. Так возникла музыкальная картинка к фильму В.Басова.

Искусственно созданный и фактически плагиаторский (правда, «подражавший» источнику, совершенно намеренно), романс к «Дням Турбиных» сделался коронным номером тогдашней супруги знатного и богатого советского рок-музыканта Стаса Намина-Микояна, превратив провинциальную певицу со скромным голосом, с невнятным советским репертуаром и не склонную к драматической работе у микрофона, осмеиваемую молодежью, в звезду всероссийского масштаба.

Уроженка Украины, ленинградская студентка, выпускница Музыкального училища им.Н.А.Римского-Корсакова, актриса Театра Музыкальной комедии, ведущая забавной телепрограммы «Артлото» – взяв в репертуар «контрреволюционный» романс, из Золушки она сделалась Принцессой, узнаваемой в лицо и на слух. Её соавторство с Игорем Тальковым на диске «Любовь и разлука» стало видеться закономерным.

Таково и запомнилась з.а. СССР, н.а. РФ Людмила Сенчина, скончавшаяся на больничной койке утром 25 января 2018 года, на 68-м году жизни. Последний раз артистка, давно уже болевшая, вышла на сцену в октябре, выступая на юбилее БКЗ Октябрьский. Далее российская медицина – не рассчитанная на качество обслуживания, полагающееся небожителям, пользующимся уровнем транснационального медицинского обеспечения западной элиты (даже подпавшим под крымнашистские санкции...), помочь красной Золушке не смогла. Похоронить себя Людмила завещала на Смоленском кладбище.

Спасибо Вам, А.А.Пугачев, за Людмилу Сенчину!

Р. Жданович